ВВЕДЕНИЕ В ОЗНАКОМЛЕНИЕ С КНИГОЙ «НАЗИДАНИЯ ШАХРУХА» И ЕЕ АВТОРОМ

doi 10.34920/2181-8207/2024/4-145

Голамреза Амирхани,
доктор исторических наук, исследователь Центра Тимуридских исследований Национальной библиотеки Национального архива Исламской Республики Иран.

За четыре века истории Центральной Азии и Ирана (т. е. с двенадцатого века по пятнадцатый век нашей эры) сорокалетнее правление Шахруха Тимурида в первой половине пятнадцатого века, считается одним из самых длительных и наиболее стабильных периодов того времени. Шахрух ещё со времен правления своего отца, великого завоевателя Темура был назначен правителем Хорасана. Благодаря своей дальновидной политике, он перенес столицу династии Тимуридов из Самарканда в Хорасан и сделал Герат центром своего правления. В то же время передал управление Мавераннахра своему сыну-ученому Улугбеку. Старания Шахруха доминировать и господствовать на обширной территории Тимуридского государства столкнулось со многими проблемами и конфликтами в различных областях. Несмотря на это, у него не было значимых проблем связанных с управлением. По этой причине, Шахрух с первых дней своего правления сосредоточил все усилия в развитии и процветании государства.

Старания Шахруха доминировать и господствовать на обширной территории Тимуридского государства столкнулось со многими проблемами и конфликтами в различных областях. Несмотря на это, у него не было значимых проблем связанных с управлением

Наряду с установлением безопасности и мира на своей территории и заботой о ее росте и процветании, Шахрух приложил большие усилия для укрепления религиозных основ и распространения принципов ханафитского направления ислама, и в осуществлении этой цели проявил большую принципиальность и настойчивость. Соблюдение принципов шариата и уделение внимания религиозным обрядам и ритуалам констатируется всеми историками эпохи самого Амира Тимура и Тимуридов.

Личное присутствие Шахруха в общих молитвах, посещение святынь ислама, непримиримая борьба с таким негативным явлением, как алкоголизм, являются среди прочего ясным подтверждением его приверженности законам шариата.

Факты свидетельствуют о том, что однажды в Большой мечети Герата в 1427 году, в целях ликвидации Шахруха на него было совершено покушение со стороны одного из последователей секты Хоруфийе. Паломничества к святым местам, борьба с негативными явлениями, противоречащими шариату - это лишь несколько факторов, являющихся свидетельством его преданности законам ислама. Следует отметить, что Шахрух обладал редкими положительными качествами, которых не было у большинства правителей Тимуридов.

Например, решимость Шахруха бороться с явлением алкоголизма проявлялась в разрушении многих винных домов. В них Шахрух лично принимал участие со своим малолетним сыном Байсангуром Мирзой («назидания Шахруха». С.2-3). Подобный шаг основательной борьбы против алкоголизма произошел ещё в последние годы правления Шахруха, в 1441 году. Когда и где бы не обнаруживались хумханы – винные погребы - их уничтожали, сносили, а вина выливали по аллеям[1].

Однажды, когда чиновники обнаружили винные погреба в домах внуков Тимура, т.е. тимуридских принцев Мохаммад Джоки и Алаа ад-давла сына Байсунгура, те незамедлительно убежали из страха за свою жизнь, а Шахрух лично провел досмотр домов указанных принцев. После его визита, по аллее лился поток вина (Матла’ ас-са’дайнвамаджма’ ал-бахрайн. Т.2/2. С.740).

1 Хондамир описывает эту ситуацию следующим образом: «Алкоголики полностью опьянели от сильного запаха вина и сожалея повторяли эту фразу из Корана:
«يَا لَيْتَنِي كُنتُ تُرَابًا», «Йа лайтаний кунту турабан» - «О, если бы я превратился в прах!»» (Хондамир.С.17).

Борьба с алкоголизмом обострилась до такой степени, что политические соперники обвиняли друг друга в данном пороке. Подобный инцидент приводится в книге «Дастур ал-вузара» - «Руководство министрам» следующим образом:

«Сафиад-дин, сын известного музыканта Ходжа Абд ал-Кадыра Мараги, затеял интригу и напоил Эмира Али Шакани. Когда тот полностью опьянел, Мараги без промедления сообщил Шахруху о пьяном состоянии Али Шакани» (Дастур ал-вузара, стр. 359).

Если рассматривать господствующее пространство тогдашнего Герата, то оно чётко подтверждается ярким присутствием в нём и значительной ролью юристов и ученых и факихов двух школ мысли в обществе - ханафитской и шафиитской. Особенно явно это выражается в медресе и других религиозных святынях. Конечно, это не было новым явлением, т.к. начиная с пятого века хиджры ученые двух ветвей религиозных школ Ислама (ханафитской и шафиитской школ) в Хорасане и Мавераннахре приложили огромные усилия для развития, расширения своих взглядов и создания своих сочинений.

Среди шафиитских личностей следует упомянуть таких, как: Имам ал-харамайн Джувайни, Имам Мохаммад Газзали, Абдал-Карим Кушейри, Абу Бакр Байхаки, Абу Саъд Самъани Абу Мухаммад Багави и Абу ал-Музаффар Эсфраини. Они сыграли значительную роль в развитии религиозного направления Ашъари. В числе ярких учёных – ханафитов Мавераннахра этого периода вошли такие гиганты духовной мысли как Абу Бакр Сарахси, Фахр ал- ислам Имам Бездави, Имам Абу ал-Юср ал-Баздави, Имам Абу ал-Муъийн ан-Насафи, Имам Абу Хафс ан-Насафи, Наджмуддин ал-Кубра, Ала ад-дин ас-Самарканди, Ала ад-дин Абу Бакр ал-Касани и Бурхан ад-дин ал-Маргинани. Они представили исламскому миру основополагающие идеи ханафитского фикха и традиционные доктрины ал-Матуридия.

Следует упомянуть и Шамс – ад-дина Джазари (1350-1429) – знаменитого шафиитского чтеца (Корана), мусульманского правоведа и известного комментатора Корана 14-15 вв., являвшегося известным учёным эпохи Шахруха. По велению Темура - Шамс – ад-дин Джазари переселился в Мавараннахр и некоторое время продолжал свою деятельность в Герате[2].

Хафез Абру с уважением и гордостью вспоминает его деятельность в Герате в 1418 году и проведенные им циклы проповедей и лекции по хадису (География Хафиза Абру, т.2.С.25) .

В арабских исторических текстах мы встречаем сведения о преданных науке людях, которые невзирая на трудности путешествия (дальней дороги), в 15 веке прибывали в Хорасан и Мавараннахр, чтобы приобрести знания и усовершенствоваться в науке. Среди них следует упомянуть Абдуллатифа бин Абдуррахмана Хазраджи, известного как Ибн Ганим, являвшегося шариатским законоведом, и в то же время известным суфием и поэтом. Абдуллатиф бин Абд- ар-Рахман Хазраджи приехал в Герат около 1417 года вместе с Зайн -ад-дином Хавафи и приобрёл шариатские знания у местных улемов. Еще один человек, заслуживающий упоминания - это Абу Бакр бин Мухаммад Шази ал-Хисни. Он также был шафиитским ученым, который в течение пяти лет учился у Муллы Мухаммада б. Мусы. В число трудов ученого по фикху входят: «Комментарий МавакифАзд – уд-дина Эджи и Комментарий по мусульманской логике «ат-Тавале'» - شرح مواقف عضدالدين ايجى و شرح الطوالع .

Позже ему удалось получить звание «ал-Кария» - чтеца Корана в Египте, в учебном заведении Аль-Азхар[3]. (Аль-Кабс аль-Хави, лигурарзу аль-Сахави, том 1, стр. 431; Том 2, стр.387)

Еще одним из положительных начинаний Шахруха по развитию и укреплению религиозных центров, была поддержка в создании Центра перевода религиозных произведений. Кроме того, он усердно работал над созданием богатой библиотеки дворца, которого Абд ар-Раззак Самарканди описал следующим образом:

«Редкие рукописи, включающие различные принципы и разделы шариата, содержались в его дворцовой библиотеке и хранились в специальных сундуках, особых книжных полках, приготовленных для пользования улемами и всем народом»[4].

Строительство здания данной библиоте-

Если рассматривать господствующее пространство тогдашнего Герата, то оно чётко подтверждается ярким присутствием в нём и значительной ролью юристов и ученых и факихов двух школ мысли в обществе - ханафитской и шафиитской

В арабских исторических текстах мы встречаем сведения о преданных науке людях, которые невзирая на трудности путешествия (дальней дороги), в 15 веке прибывали в Хорасан и Мавараннахр, чтобы приобрести знания и усовершенствоваться в науке

2 О научной деятельности Шамс-ад-дина Джазари, прошу обратиться к статье автора этих строк: تکاپوهای علمی - حدیثی شمس‌الدین محمد جزری در خراسان و ماوراءالنهر . پژوهشنامه تاریخ تمدن اسلامی. شمارهٔ 26، سال 2023 م.

3 Аль-Кабс аль-Хави, лигурар ал-Сахави, том 1, стр. 431; Том 2, стр.387.

4 Матла' ас-са'дайн, том 2/1, стр. 132-133.

ки относится к началу правления Шахруха, то есть к 1410 году. Эта библиотека действительно была богатой и ценной с точки зрения арабских, персидских и турецких источников по религиозным, юридическим и шариатским наукам; среди книг, находившихся в библиотеке Шахруха, можно назвать книгу «ал-Мавахибаш-Шарифа фи манакибАбиХанифа» - كتاب المواهب الشريفه فى مناقب ابى حنيفه автора «Тарихи Бейхаки» - Абулкасыма ал-Байхаки. Была переведена эта книга Юсуфом бин Мухаммадом бин Шахабом, известным по прозвищу «Ахлийе Фарси» в 1436 году на фарси под названием تحفة السلطان فى مناقب النعمان «Подарок Султану о похвальных качествах и деяниях ан-Ну'мана» и была преподнесена в подарок Шахруху.

Строительство здания данной библиотеки относится к началу правления Шахруха, то есть к 1410 году. Эта библиотека действительно была богатой и ценной с точки зрения арабских, персидских и турецких источников по религиозным, юридическим и шариатским наукам

Каини попал в поле зрения Шахруха с самого начала его правления и по приказу Султана занимался проповедью и преподаванием в Гератском Джаме' (университете). В своих произведениях Хандемир упоминает Медресе «Пиш Барех», которое было построено по инициативе Каини и располагалось в городе Герат

Книга «Насайих Шахрухи»

Автором книги «Насайих Шахрухи» является один из известных ученых и юристов первой половины XV века. Своё имя в настоящей книге автор указывает следующим образом: «Джалал бин Мохаммад бин Убайдулла аль-Кайни (родивший в Каине) ан-Насафи ал –Бухари ал-Хирави» (С.240). На полях одного из его произведений под названием «Тибян ал-кабаир» указывается, что его родословие берёт своё начало от Наджмиддина Омара ан-Насафи и приводится следующим образом:

«Абу Мухаммад Джалал ал-миллава-д-дин Мухаммад ибн ал-Имам Наджм ад-дин Мухаммад бин Шихаб ад-дин Убайдулла бин Хисам ад-дин Хусейн бин Камаль ад-дин Самсам бин Шамс ад-дин Мухаммад бин аль-Имам Наджм ад -дин Умар ан-Насафи».

Его отец также был известным факихом своего времени и какое-то время учился у имама Мохаммада Ансари Мадани. В одном из мест, он процитировав своего отца высказывает его отношение с точки зрения фикха - вердикт о запрете игры в шахматы.

Его деды по отцу и по матери, т.е. مولانا عمادالدين عمر و مولانا حسام الدين

Мавлана Эмадуддин Омар и Мавлана Хисамуддин были видными учёными ханафитского толка («Насайих Шахрухи». С.302). Несомненно то, что он родился в Каине, в юности уехал учиться в Бухару и много лет жил в этом городе со своим отцом. Затем он вернулся в Хорасан и поселился в Герате. В годы своего пребывания в Герате он воспользовался знаниями нескольких устадов (учителей), среди которых следует назвать Сейеда Хисама ад-дина Мохаммада Самарканди (умер в 1404 г.). Также он учился у известного Ибн Джазари и сумел получить «ал-Иджазу» (Разрешение, Диплом) от него на преподавание и комментирование хадисов Пророка.

Каини попал в поле зрения Шахруха с самого начала его правления и по приказу Султана занимался проповедью и преподаванием в Гератском Джаме' (университете). В своих произведениях Хандемир упоминает Медресе «Пиш Барех», которое было построено по инициативе Каини и располагалось в городе Герат[5].

В то же время Джалал Каини продолжал свою деятельность в медресе деревни Джагартан, входившей в состав Герата. Это медресе было построено по его велению. Проходили там занятия, проводились дискуссии. Также он продолжал здесь свою научную деятельность.

В последние годы жизни Каини был назначен Шахрухом мухтасибом города и на протяжении всей своей дальнейшей карьеры он проявлял большое усилие по подавлению антирелигиозных общин[6].

При изучении сохранившихся источников XV и XVI веков мы встретим свидетельства того, что Джалал Каини во дворце Шахруха действительно был влиятельным учёным - правоведом своего времени, особенно в сто-

5 Ма'асир ал-Мулюк, стр. 191; Хуласат ал-ахбара, стр. 1027.

6 «Муджмал ал-фасихи», т. 3. С. 275// Максад ал-ИкбалСултанийя, стр. 82.

7 Его также прозвали «Мир Махтум». В книге «Судный день влюблённых» его считают названным сыном Касыма Анвара (АвхадиБиляни, т. 6, С. 9527); также о нём вспоминает автор «Рашахат 'айн ал-хаят», что Мир Махдум во время первого визита в Самарканд был в составе группы друзей (приближённых) Касыма Анвара (Фахруддин Али Сафи, 1356, т.2, С. 376).

лице Герате. Он пользовался особым уважением и вниманием у Тимуридского Султана - Шахруха . Ходжа Убайдулла Ахрар Вали отмечает: «В один из праздничных мусульманских дней МаулanaДжалалКайни выступил с проповедью и Мирза Шахрух присутствовал на том собрании.

Автор «Маджалес ал-ушшак» также цитирует текст, в котором говорится о силе и влиянии Каини в разделе, посвященном Герату.

Данный инцидент привел к тому, что судья вынес решение об отступничестве Мира Махдума. Подобное решение мог вынести только высокопоставленный факих - юрист.

В книге «Назидания Шахруха», где речь идёт о покушении на жизнь Султана Шахруха в Соборной мечети Герата, часто указывается на достойное внимание Султана к словам и мнениям Каини.

Среди предложений Каини упоминается его просьба во время молитвы Ид-ал-Фитр в Герате к Шахруху пересмотреть вопрос о переселении большого количества людей из Хорасана в Мавареннахр и помиловать их. Просьба Каини была удовлетворена без промедления со стороны Тимуридского Султана («Назидания Шахруха». С. 210).

Джалал Каини глазами своих коллег-писателей современников

Историки и писатели XV века в основном отзывались о нем с уважением и почтением. Автор «Максдал-ал-икбал Султанийя» называет его «Предводителем назидателей» - قدوة الناصحين - «Великим знатоком высказываний Пророка» - زبدة المحدثين .

Каини долгое время работал проповедником и оратором в Большой мечети Герата (С. 82). О его феноменальной памяти Автор «Максал-ал-икбал Султанийя» пишет следующим образом:

«Если бы его воспоминания были бы записаны, люди были бы поражены». В книге «Фараид Гияси» вспоминают его разными почётными прозвищами как: *«Ал-Мавла ал-Имам ал-Хумом, Мубайин ал-халалва-л-харам, Насех ал-мулуква-л-хуккам, Султан ал-мударрисийн, Бурхан ал-маваизийн, Джалал ал-хаква-д-дийн, Пешвоидалервабузургвор, Рушангарихалолвахаром, Пандомзиподшохон вафармонравоён, Султонибартаримударрисон, Улгуи (ибрати) воъизон, Шукухи хаквадиёнат – Мавлоно Джалол ибн Мухаммад Каини». (Фараид Гияси, Т.2.С. 552).*

Рис.1. Могила Джалала Каини в деревне Джагартан в Герате.

Кончина Джалала Каини

Согласно всем первоисточникам, смерть Каини произошла во время чумы 1430-х годов. Эта болезнь, распространившаяся с запада Ирана в 1433 году, охватила такие города, как Тебриз и Султания, поразила жителей Герата в 1435 году. Скорее всего, он умер в 1430 году и был похоронен в деревне Мехрабад, Нейшабур .

Эта болезнь умертвила тысячи людей. Среди других известных людей, умерших от чумы в Герате, следует упомянуть Мохаммеда бин Са'да ад-дина Тафтазани, Зайн ад-дина Хавафи и Абд аль-КадираГойинде, который был известным музыкантом[8].

Джалал Каини был похоронен в построенном им школе –медресе деревни Джагартан *(см. рис.1)*.

Произведения Каини

В рукописных текстах XV века и последующих книгах упоминания о произведениях Каини не встречаются. Только в каталогах рукописей разных библиотек ему приписано несколько произведений, ни одно из которых до сих пор не исследовано и не опубликовано. Их названия приводятся следующим образом:

- «Комментарий на аль-Кабаера» - «Тибян ал-кабаир» на персидском языке на тему великих грехов, копия которого находится в коллекции Саида Нафиси в Тегеранском

В рукописных текстах XV века и последующих книгах упоминания о произведениях Каини не встречаются. Только в каталогах рукописей разных библиотек ему приписано несколько произведений, ни одно из которых до сих пор не исследовано и не опубликовано

8 Максад аль-ИкбалСултанийя, стр. 80-82; Матла' ас-Са'адайн, т. 2/1, стр. 451-455.

Рис 2. Первая страница книги «Сияние Зикра».

университете и хранится под номером 429 в составе «Jang 2809».

- Сборник «Сорок хадисов», включая описание сорока пророческих хадисов (с.), копия рукописи находится в вышеуказанном сборнике в коллекции Саида Нафиси в Тегеранском университете.

- Рукопись «Партав-э Падишах» - «Сияние Падишаха» Другая версия упоминается в библиотеке Сулеймание под номером 616.

- Рукопись «Мифтах ал-фараид» - «Ключ к фараизу – обязательствам мусульман». Это произведение посвящено обязательным долгом мусульман, неполная рукопись в трёх листах, написанных в 15 веке, входит в коллекцию № 2920 Центральной библиотеки Тегеранского университета.

- Рукопись «Шу'аб аль-ийман» - «Ветви веры», в котором изложено 77 ветвей веры.

- Рукопись «Поприще учителя» - «Нисаб ал-му'аллим».

- Рукопись «То, что необходимо» - «Ма лабудда»

- Рукопись «Лавами' ал-азкар» - «Блеск (сияние) Зикра». Книга содержит 41 пророческий хадисов в пяти главах, посвященных Зикру и различных версии молитв – «ал-ад'ияту». Данная рукопись хранится в коллекции МурадаБухари библиотеки Сулаймание под номером 333. *(см рис 2)*

И, наконец, книга «Назидания Шахруха» – «Насаех-э Шахрухи», которая и является предметом нашего обсуждения. Только один экземпляр данной рукописи был обнаружен в Национальной библиотеке Австрии (в Вене), который принадлежал дворцовой библиотеке Шахруха. Эта рукопись состоит из 342 л. В солнечной печати, находящаяся в начале этого произведения приводится нижеследующая запись:

برسم خزانه سلطان الاعظم و خاقان الاعدل سلطان شاهرخ بهادرخان خلد ملکه و سلطانه

«В честь книжной сокровищницы Султана ал-А'зама (величайшего) и Хаканаал-'Адиля (наисправедливейшего) Султана Шахруха Бахадурхана» (См.рис.3).

Подобный вид Солнечной печати и входящая в него фраза с небольшим отличием наблюдается в большинстве султанатских рукописных экземплярах, принадлежавших дворцовой библиотеке Шахруха и библиотеках его сыновей. Судя по колофону рукописи, переписка была завершена в среду, 27-го числа месяца джумади ас-сани 820 года хиджры //20 августа 1417 года. *(см рис 3)*

Книга «Назидания Шахруха» – «Насаех-э Шахрухи», которая и является предметом нашего обсуждения. Только один экземпляр данной рукописи был обнаружен в Национальной библиотеке Австрии (в Вене), который принадлежал дворцовой библиотеке Шахруха

Оглавление книги «Назидания Шахруха»

Главы книги «Насаих-э Шахрухи» представлены в виде десяти принципов (Асл) и четырех направлений (Максад-Макасид), каждые из которых разделены на десять разделов. Десять принципов книги таковы:

- Об истинном намерении падишаха;
- О том, что (с добрыми намерениями султана, королевства) могут быть реализованы все права Шариата;
- Упоминание аятов Корана, относяшихся государственным мужьям – государственным служащим;
- Упоминание хадисов Пророка, государственным мужьям – государственным работникам;
- О необходимости знания ценности (важности) принципов ВЕЛАЯТА и САЛТАНАТА (СУЛТАНСТВА);
- Об опасности и вреда, грозяшим ВЕЛАЯТУ и САЛТАНАТУ, где верховенствуют гнет и угнетения;
- О том, что правители среди людей больше всего нуждаются в совете, назидании;
- О том, что падишаху необходимо иметь при себе богобоязненного и правдивого учёного – мудреца;
- О том, что давать совет падишахам и молиться за них важнее, чем давать совет другим и молиться за каждого;
- Об условиях, процедурах преподнесения (изложения) совета, назидания Султанам – королям;

Четыре цели (направления) книги сводятся в следующем:

- Справедливость с подданными Султаната;
- Милосердие к слабым;
- О том, что касается положения Армии Султаната (об укреплении войск);
- Политика государства перед (своим) народом, особенно, политика, направленная против коррумпированных людей, коррупции;

Как уже упоминалось, каждая из указанных целей – направлений разделены на десять глав («Насаих-э Шахрухи», стр.4-6).

Назидания Каини султану Кахруху
(نصیحت‌های قانئی خطاب به شاهرخ)

Во введении к своей книге Каини утверждает, что в день Зуль Каада в 813 года хиджры по приказу и следуя фарману Шахруха, из Монгольских традиционных законов были удалены (убраны), такие законы (понятия) как **Тура - توره и Йаргу - .** یَرغو Этим нововведением Шахруха был сделан важный шаг с его стороны в пользу уважения шариату Мустафы (САВ) и торжеству божественных законов.

Возникновение таких условий, особенно в центре правительства Тимуридов, подготовило почву для появления и деятельности такого правоведа и проповедника шариата, как Джалал Каини. В этот период также проживал и вёл свою плодотворную деятельность в Герате выдающийся арабский ученый и богослов Шамс ад-дин Мухаммад Джазари. Благодаря их произведениям процветали философско- религиозные дисциплины, такие как тафсир, хадис и юриспруденция. Искатели знаний в Герате и прилегающих районах ценили присутствие этого великого арабского учёного и участвовали в его уроках, проповедях и дискуссиях. Среди них есть Абд ар-Раззак Самарканди - известный историк, который сам, а также три его брата учились у Ибн Джазари[9] (مطلع سعدين، ج 1/2 ، ص 413.)

История дискуссии между Шамс ад-дином Джазари и Юсефом Оубахи в книге «Хабиб ас СИяр» помогает лучше представить научную атмосферу того времени. Шамс ад-Дин Джазари во время дискуссии, ссылаясь на 18 стих суры Ал-Имран[10] и его интерпретации в Кешшафе автора Замахшари, выдвигает десять возражений против позиции Са'д ад-дина Тафтазани. Юсуф Оубахи, защищая своего учителя Тафтазани, аргументированно отвечает только на шесть научных возражений, и просит присутствующих, чтобы остальные четыре возражения сравнивались и решались таким же образом[11].

Рис 3. Солнечная печать в книге «Назидания Шахруха»

В контексте фактов и в меру особого внимания Султана Шахруха в пропаганде религиозных предписаний, запрете недозволенного по Шариату (нахй аз мункарот) и уважении шейхов - богословов, факихов-правоведов и улемов, появление на свет рукописи نصایح شاهرخی «Шахрухова назидания» выглядит вполне естественным.

Аналогичный вопрос также обсуждался со стороны Хусейна Ваиза Кашефи в конце того столетия в книге «Этика Мухсини» в следующей интерпретации:

«И среди знатоков науки и мудрости, необходимо Султану, чтобы был при нём учёный, благочестивый и богобоязненный Факих, охвативший основные столпы обязанности и божественные предписания, традиционные запросы по молитве, посту, омовению. И чтобы Благословения его Фетво (фетв) проникло в повседневную жизнь султанатского правительства, шариата и знавший все главные и второстепенные вопросы. И чтобы он

Возникновение таких условий, особенно в центре правительства Тимуридов, подготовило почву для появления и деятельности такого правоведа и проповедника шариата, как Джалал Каини. В этот период также проживал и вёл свою плодотворную деятельность в Герате выдающийся арабский ученый и богослов Шамс ад-дин Мухаммад Джазари

9 Матла' ас-са'дайн, Т.4. С.7.

10 إِلَّا هُوَ وَالْمَلَائِكَةُ وَأُولُو الْعِلْمِ قَائِمًا بِالْقِسْطِ ۚ لَا إِلَٰهَ إِلَّا هُوَ الْعَزِيزُ الْحَكِيمُ ۸- شَهِدَ اللَّهُ أَنَّهُ لَا إِلَٰهَ

11 Хабиб ас СИяр, т.4, С.7

в нужное время предоставил мусульманам возможность различать дозволенное и запретное. И чтобы он (Факих) изложил ясными словами мусульманам.

Стихотворение:

گر نیاید نکته ها از فقه و فتوا در میان

منهدم گردد اساس شرع و ملت در جهان

Если во время не исправить (не урегулировать) искажённые представления мусульман по фикху (юриспруденции) и фетвы,

То тогда в мире будут разрушены основы шариата и нации!».

Каини подчёркивает, что при султане должен быть (действовать) достоверный советник (Носех-э амийн) и проводник верной дороги, который учит мусульман предписаниям, установки о будущей жизни (ухрави) и снабжает их религиозными праведными назиданиями. Истинный назидатель – советник (Носех-э амийн) должен ясными словами и примерами в достаточном количестве образцов удерживать мусульман от совершения постыдных дел и неподобающих высказываний, от воплощения злых умыслов (поступков) и совершения запретных грехов – мухаррамот» (Этика Мухсини, С. 165).

Другая группа юридических советов и критических замечаний Джалала Каини взята из мнений, основанных на ханафитской школе мусульманской юриспруденции. В этом контексте его внимание сосредоточено главным образом на противодействии репрессивным налоговым законам, сохранившимся со времен Великих Моголов

Он (Каини) глубоко рассматривая теорию дворцовых улемов и факихов, которые были убеждены в том, что: *«Дело Султаната не ограничивается только читкой четок (тасбихом), мисваком (зубочисткой), аскетическим времяпровождением у молитвенного коврика и довольствовании куском ячменной лепёшки, и все диванские проблемы не могут решаться по правилам шариата, и в результате (порой) возникает необходимость убить или повесить и в этом вопросе надо обращать внимание на мнения и усмотрение вузаро (министров)»,* выдвигает своё собственное мнение. По его видению, следует соблюдать уважение и терпимость к подданным, избегать ненужных расходов, никому не нужных помпезных праздников, лишних праздничных украшений в городах, роскошных мероприятий. Каини сильно критикует безмерное производство жемчужных украшений, строительство ненужных (краткосрочных) сооружений, комплексов и зданий, финансовое бремя которых лежит на плечах подданных (Назидания Шахруха. СС.204 – 205, 252).

В другой части своих претензий, в ответ на вопрос дворцовых (тех же) улемов, он подчеркивает, что некоторые пророки также правили государством, были правителями и главная задача для них во всех делах была основана на принципах справедливости и равенства.

Другая группа юридических советов и критических замечаний Джалала Каини взята из мнений, основанных на ханафитской школе мусульманской юриспруденции. В этом контексте его внимание сосредоточено главным образом на противодействии репрессивным налоговым законам, сохранившимся со времен Великих Моголов. Это показывает, что в XV веке на больших территориях Ирана, включая Хорасан, все еще действовали варварские налоговые обычаи, оставшиеся от периода Ильханата.

Как было сказано ранее, по инициативе Каини и по приказу Шахруха были отменены налоговые сборы по Йаргу и Тура. Но так или иначе в этот период с народа взимались разные виды налогов другими способами вопреки законам шариата.

Между тем, в подобном налоговом законодательстве упор делался больше на противопоставление двух видов налогов: ТАМГА и QULON. Тамга, как все объемлющий налоговый закон, оставшийся со времен Ильхани, часто взымался из торговых доходов торговцев и доходов от промышленности. Совокупная сумма подобного налога во много раз превышала сумму Закят.

Этот вид налога, распространенный до конца эпохи Тимуридов, постепенно стал аналогичным со всеми видами незаконных, антишариатских налогов, и по этой причине ученые пытались его отменить. Во время правления султана Якуба и Узун Хасана Ак Куюнлу также были предприняты усилия по приведению монгольских налогов в соответствие с исламскими (Das Steuerwesen Ostanatoliens , p. 191).

Каини в своей книге многократно заявляет, о том, что Султану следует сосредоточиться не только на проблемах своей столицы. Скорее всего такого рода налоговые противошариатские сборы, нарушения прав поданных (людей) происходят в основном

в районах, удаленных от Герата, и большая часть районов Хорасана вовлечена в эти налоговые проблемы.

Еще одним важным его (Каини) поручением является взыскание от налога на душу населения, т.е. от чисел учёных и талибов, занимающиеся наукой.

Он считает, что по законам шариата монахи-немусульмане, обычно освобождаются от налога «Джизья».

Так почему взымается от ученых Уммы Мухаммада, мир ему и благословение Аллаха, налоги в виде Калаанат и Маувнат - قلانات و موونات и далее он подчёркивает:

«Если невозможно отменить эти налоговые законы вообще, то, по крайней мере, их следует отменить их для людей, занимающихся наукой» (Назидания Шахруха, С.212).

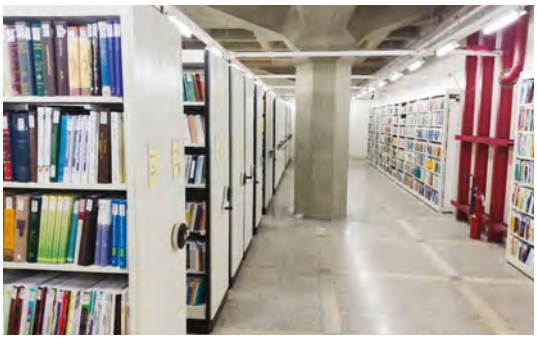
Автор редакции и критического текста рукописи надеется, что книга «Назидания Шахруха» станет важным источником исторической информации из первых рук о социально – религиозных аспектах ситуации Хорасана и Мавераннахра в 15 веке. Надеемся, что исторические сообщения, приведённые в этом источнике, будут использованы исследователями и энтузиастами блестящей истории и цивилизации империи Тимуридов, особенно учёными двух дружественных и братских стран Ирана и Узбекистана.

Данный источник особенно важен и тем, что рукописи типа наставлений, назиданий и советов, относящиеся к тимуридской эпохе, в настоящее время - редки. Посему данная книга может восполнить недостаток подобных источников.

ەدافتسا دروم عبانم

Список использованной литературы:

1. ابن جزری، محمد بن محمد. تحبیر التیسیر في القرائات العشر. نسخه خطی کتابخانه مرکزی دانشگاه تهران. شماره۳۲۴ .
2. دیار بکریه. ابوبکر طهرانی، به تصحیح فاروق سومر، نجاتی لوغال. تهران: طهوری، ۱۹۷۷.
3. الاقبال سلطانیه و مرصد الآمال خاقانیه. اصیل الدین واعظ، به تصحیح غلامرضا مایل هروی. مقصد تهران: پژوهشگاه علوم انسانی و مطالعات فرهنگی، ۲۰۰۷.
4. عرفاتالعاشقین و عرصاتالعارفین. اوحدی بلیانی. تصحیح ذبیحالله صاحبکاری، آمنه فخراحمد. تهران: مرکز پژوهشی میراث مکتوب؛ کتابخانه، موزه و مرکز اسناد مجلس شورای اسلامی، ۲۰۰۹.
5. تاریخ اولاد تیمور از تواریخ ملوک و انبیاء. جعفربن محمد جعفری، به تصحیح عباس زریاب خویی. قم: مورخ، ۲۰۱۴.
6. جغرافیای حافظ ابرو: بخش خراسان. به تصحیح سیدعلی آل داود. تهران: بنیاد موقوفات دکترمحمود افشار، ۲۰۲۰ .
7. تاریخ حبیب السیر. غیاث الدین خواندمیر، ج ۴، تصحیح سیدمحمد دبیرسیاقی. تهران: کتابفروشی خیام، ۱۹۵۴ .
8. سلسلهالعارفین و تذکرهالصدیقین: در شرح احوال خواجه عبیدالله احرار. برهان الدین سمرقندی، به تصحیح احسان الله شکراللهی. تهران: کتابخانه، موزه و مرکز اسناد مجلس شورای اسلامی، ۲۰۰۹.
9. القبس الحاوی لغرر ضوء السخاوی، عمربن احمد، حققه حسن اسماعیل مروه و خلدون حسن مروه، بیروت: دار صادر، ۱۹۹۸.
10. مطلع سعدین و مجمع بحرین. عبدالرزاق سمرقندي. به اهتمام عبدالحسین نوایي. تهران: موسسه مطالعات و تحقیقات فرهنگي، ۲۰۰۴ .
11. آثار الوزراء از کتب مولفه در نیمه دوم قرن نهم هجری. سیف الدین عقیلي، تصحیح میرجلاالدین حسینی ارموی)محدث.(تهران: دانشگاه تهران، ۱۹۵۸ .
12. رشحات عین الحیات. فخرالدین علی صفی، با مقدمه و تصحیح علياصغر معینیان. تهران: بنیاد نیکوکاری نوریانی، ۱۹۷۷ .
13. مزارات هرات. فکری سلجوقی ، به تصحیح عبدالرئوف ملک دینی. هرات: انتشارات فاروقی، رساله سنایی، ۱۹۵۸ .
14. کلیات قاسم انوار. تصحیح سعید نفیسی. تهران: کتابخانه ۲۰۰۰ .
15. منشا الانشاء. نظامی باخرزی، به تصحیح رکن الدین همایونفرخ. تهران: دانشگاه ملی ایران، ۱۹۷۸.
16. فرائد غیاثی. یوسف اهل. تصحیح حشمت موید. تهران: بنیاد فرهنگ ایران، ۱۹۷۷ .
17. Die arabischen, persischen und turkischenhandschriften der kaiserlich-koniglichenhofbibliothekzuwien. Staatsdruckerei,1865, vol. 3.
18. Flugel, Gustav, Wien: k. k. Hof-u, «Das Steuerwesen Ostanatoliensim 15. und 16. Jahrhundert«.Hinz, Walther. Zeitschrift der DeutschenMorgenländischen Gesellschaft, Vol. 100 (n.F. 25), No. 1 , 1950. pp. 177-201.
19. Power, Politics and Religion in Timurid Iran. Manz, Beatrice Forbes. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.
20. Türkische und mongolischeElemente imNeupersischen, Doerfer, Gerhard. Vol. I-II, Wiesbaden, FranzSteinerVerlag, 1963–1965. ■

Каини в своей книге многократно заявляет, о том, что Султану следует сосредоточиться не только на проблемах своей столицы. Скорее всего такого рода налоговые противошариатские сборы, нарушения прав поданных (людей) происходят в основном в районах, удаленных от Герата, и большая часть районов Хорасана вовлечена в эти налоговые проблемы

Автор редакции и критического текста рукописи надеется, что книга «Назидания Шахруха» станет важным источником исторической информации из первых рук о социально – религиозных аспектах ситуации Хорасана и Мавераннахра в 15 веке